

Рецензия на статью В.А. Поликарпова “Нелокальное взаимодействие в контексте теории темпоральной обратной связи”

П.Е. Григорьев¹

Предсказание, прорицание всегда считалось особым даром – божественным и ужасным. Сакральное и заветное чаяние человека и человечества – точно знать будущее. А если к тому же уметь управлять будущим и изменять будущее – это и есть самая сильная власть: руководить самой судьбой и судьбами мира. Астрология, различные гадательные и предсказательные системы и методики в конечном счете ставили перед собой именно такую цель – точного предсказания и коррекции будущего. Предсказать и изменить, то, что можно изменить. А где нельзя изменить – там смягчить удар судьбы или принять его в готовности.

Конечно, нет ничего удивительного в том, что любая биологическая система стремится заблаговременно подготовиться к вероятному наступлению того или иного значимого события – для этого и нужны механизмы адаптации и антиципации на всех уровнях организации живого вещества: от клеточного до популяционного. Так, многие животные “заранее” реагируют на наступление природных катастроф (землетрясения, ураганы, извержения, ураганы) и стремятся покинуть опасное место или найти укрытие... В подобных случаях механизм восприятия будущих событий и предваряющей активности в общих чертах понятен: во внешней среде присутствуют сигналы (в данном случае – электромагнитной и акустической природы), которые воспринимаются нашим организмом (подобно тому, как многие из нас “заранее” реагируют на изменения погоды), и начинают разворачиваться физиологические и поведенческие программы, закрепленные в филогенезе благодаря своему адаптивному потенциалу, способствуя выживанию особей. В случае предваряющей физиологической и поведенческой активности на приход циклонов-антициклонов ситуация тоже объяснима: электромагнитное излучение от приближающихся циклонов-антициклонов опережает свой источник на 500-1000 км; таким образом приход события, например, урагана, может на 1-2 суток предваряться электромагнитным излучением, что как раз дает фору живому су-

ществу подготовиться к его наступлению... Можно привести много подобных примеров, но все они, в конечном итоге, будут находиться в компетенции биоритмологии, биометеорологии, экологической физиологии.

Однако, проблемы с интерпретацией предваряющей активности (на уровне психических и физиологических процессов) начинаются, когда мы, например, сталкиваемся с удивительными по своей точности и детализации предсказаниями.

Если откинуть налет скептицизма, то следует признать трепетный интерес к любым свидетельствам того, что некто не просто спрогнозировал определенное событие, а в неостижимых деталях увидел всё, как будто заранее наблюдая будущее событие.

В наших исследованиях проскопии у испытуемых мы часто сталкиваемся с подобными случаями, которые проливают свет и на феномен дежавю. Приведу лишь два свежих примера. Испытуемой В.А. снится сон, как она идет по малопроезжей дороге в университет в компании подруг. В мельчайших подробностях слышит, кто и о чем говорит. Близко проезжает машина, и ей приходится вступить на бордюр тротуара. Она поскользывается, падает, получает травму и... просыпается. Через три дня после сновидения по пути в университет она вдруг осознает, что вокруг начинают с кинематографической точностью повторяться события сна, вплоть до деталей разговора подруг и формы луж на дороге. Быстро приближается машина, В.А. вступает на тротуар, поскользывается, но не падает, так как предварительно успевает ухватиться за руку подруги, будучи подготовленной к такому развитию событий. Испытуемый Э.С. в возрасте 3-4 лет видел ряд красочных и врезавшихся ему в память сновидений, события которых стали в точности воспроизводиться уже в его юности.

Многие из нас припомнят подобные случаи из собственной жизни.

Проскопия и предваряющая активность имеют прямое отношение к тематике рецензируемой статьи, поскольку представленные экспериментальные результаты В.А. Поликарпов интерпретирует с фундаментальных физических позиций теории расширяющегося бло-

¹ Зав. кафедрой медицинской физики и информатики, Крымский государственный университет имени С.И. Георгиевского, г. Симферополь, mhnty@yandex.ru

ка Универсума, которая условно представляет мир как трехмерную мембрану, через которую из будущего (!) в прошлое распространяются некие воздействия, которые приводят к изменениям в нашем трехмерном мире. Поскольку время в этой теории, очевидно, субстанционально, то предполагается, что есть некая первичная реальность (мир Бытия), из которой исходят события, которые в конечном счете могут воплотиться в нашем мире (мире Существования). При этом предвестники (автор называет их индексами) надвигающихся из будущего событий существуют уже в настоящем и воздействуют на наше поведение и вообще на реальность. Воодушевляющая и вместе с тем очевидная гипотеза автора состоит в том, что, усмотрев или отреагировав на индексы должным образом, как раз и возможно организовать темпоральную обратную связь с событием, которое надвигается из будущего и объективно в нем существует, с тем, чтобы им управлять (уничтожить, скорректировать, создать...). То есть – управлять, в меру сил и возможностей, самой судьбой.

Практическая значимость представленной статьи в том, что автор опирался в своих выводах не только на свидетельства испытуемых и на свой личный опыт, но и на результаты организованного по правилам экспериментальной психологии исследования с использованием предложенного метода “разделенного зрения”: первый испытуемый из пары в случайном порядке получал задание, где было указано место, куда ему предстояло немедленно удалиться. Об этом не знал никто, даже экспериментатор. Эмоционально связанный с удаленным испытуемым второй испытуемый из пары вводился в транс экспериментатором, мысленно “соединялся” с органами чувств удаленного испытуемого и описывал его местонахождение. После обработки результатов эксперимента испытуемые разделились на три переходных типа – первые статистически значимо чаще угадывали как абстрактные образы, так и конкретные (то есть фактически “видели” происходящее); вторые – только абстрактные образы, третьи – ничего не угадывали. То есть фактически, как отмечает автор, мы имеем дело с некоторым свойством, которое в данном эксперименте проявлялось в разной степени у разных испытуемых. Отрадно, что автор констатирует продолжение им экспериментов, поскольку в описываемом подробно пилотном эксперименте трехкратно участвовали лишь 14 пар испытуемых. Следовало бы организовать как можно больше повторений эксперимента с одними и теми же испытуемыми-“реципиентами”, чтобы определить, не влияют ли какие-либо факторы на динамику успешности “угадываний” – психическое и физиологическое состояние, метеофакторы, особенности отношений с парным испытуемым и так далее, а также показать, что успешный результат конкретного испытуемого – это не случайность, хоть и маловероятная, а гипотетическое “свойство” может обладать устойчивостью и определенной систематичностью воспроизведения, а его выраженность зависит от некоторых выявленных факторов.

Очевидно, что эксперименты поставлены грамотно как с точки зрения методики, так и математико-статистической обработки результатов. Возможно, недостаточно подробно описаны детали экспериментов, что может быть крайне важно для психологов и других специалистов, которые бы захотели повторить или модифицировать исследования. С другой стороны, формат статьи может и не предполагать упора на методическую часть, поскольку самым важным в статье пунктом является собственно краткое изложение модели темпоральной обратной связи.

Далее. Автор констатирует: “Иногда к тому времени, когда испытуемый начинал рассказывать о своих впечатлениях относительно мишени, ее местонахождение еще оставалось невыбранным”, что трактуется автором как возможность влияния испытуемого-“реципиента” на выбор мишени. И действительно, исходя из теории темпоральной обратной связи, представляется возможным, что в отношении участников эксперимента (субъект, объект, ассоциированный наблюдатель) могут быть активны некоторые приметы будущего – индексы, которые позволят или предсказать местонахождение, или повлиять на предстоящий маршрут партнера по эксперименту испытуемым-“реципиентом”.

В заключение приведем цитату из рецензируемой работы. “Событие, которое уже произошло, но еще не случилось, субматериально. Мы не можем отнести его к материальной реальности, т.к. его еще нет, но не можем, также, отнести его к идеальному, т.к. идеальное не может влиять на материальное. Идеальным становится то, что мыслится”. Очевидно, что материальная реальность для автора – это трехмерный мир, та самая мембрана, что видоизменяется под влиянием воздействий из пространства будущего, через субматериальное пространство которого из мира Бытия исходят события. В таком случае, еще не случившиеся, но уже начавшие свой путь из мира Бытия в мир Существования события суть субматериальны. Но как следует понимать в таком случае мысль автора о том, что идеальное не может влиять на материальное в то время, как оно мыслится? Ведь если субъект включен в темпоральную обратную связь, то он как раз своими мыслями и может вычислить индексы и изменить ту самую реальность... И, в контексте обсуждаемой теории, следует ли полагать мысль идеальной или тоже признать ее субматериальность? Автор рецензии склоняется к последнему варианту, полагая время и психическое принадлежащими одному субстрату.

В целом, полагаю, что работа В.А. Поликарпова может быть опубликована в открытой печати как заслуживающая внимания и обсуждения с привлечением широкого круга профессионалов в различных науках.